

ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ПРОГРЕССА Б. Н. ЧИЧЕРИНА И М. М. КОВАЛЕВСКОГО

Архипов Сергей Иванович

Профессор кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
приглашенный профессор Университета «Париж-Нантер» (Париж, Франция),
доктор юридических наук, ORCID: 0000-0003-0154-5494, e-mail: arhip10@mail.ru

В статье исследуются представления о социально-правовом прогрессе выдающихся российских дореволюционных правоведов Б. Н. Чичерина и М. М. Ковалевского. Анализируются сформулированные ими общественные и правовые идеалы, общие и частные критерии правового прогресса; раскрывается понимание учеными перспектив социально-правового развития человечества. Оцениваются достоинства и недостатки их теорий общественно-правового прогресса.

Ключевые слова: правовой прогресс, социально-правовой идеал, правовое сознание, критерии правового развития, правовое будущее

Для цитирования: Архипов С. И. Теории социально-правового прогресса Б. Н. Чичерина и М. М. Ковалевского // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 5. С. 5–15. DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-5-5-15>.

THEORIES OF SOCIAL AND LEGAL PROGRESS BY B. N. CHICHERIN AND M. M. KOVALEVSKY

Arkhipov Sergei

Professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), Paris Nanterre (Paris, France),
doctor of legal sciences, ORCID: 0000-0003-0154-5494, e-mail: arhip10@mail.ru

The article examines the ideas about the social and legal progress of outstanding Russian pre-revolutionary jurists B. N. Chicherin and M. M. Kovalevsky. The author analyses the social and legal ideals, general and particular criteria for legal progress articulated by them, as well as their understanding of the prospects for the social and legal development of mankind. The advantages and disadvantages of their theories of social and legal progress are also revealed.

Key words: legal progress, social and legal ideal, legal consciousness, criteria for legal progress, legal future

*For citation: Arkhipov S. (2020) Theories of social and legal progress by B. N. Chicherin and M. M. Kovalevsky. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 5, pp. 5–15, DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-5-5-15>.*

В истории правовой мысли дореволюционной и современной России можно выделить несколько выдающихся ученых, труды которых оказали огромное влияние на профессиональное правовое сознание, оставили заметный след в российской и мировой юриспруденции. К числу таких правовых деятелей относятся Б. Н. Чичерин и М. М. Ковалевский. Их представления о правовом прогрессе, о будущем правовом устройстве мира даже по прошествии столетия остаются актуальными, ценными.

Б. Н. Чичерин – один из крупнейших отечественных правоведов, известный историк, основатель российской политологической науки, видный философ, талантливый педагог, а также автор трудов по составу химических элементов, устройству атома.

Уже в своих ранних произведениях¹ он за чередой отдельных исторических событий неизменно пытался обнаружить глубинные причины, внутренний смысл происходящего, движущие силы истории и то идеальное общественное состояние, к которому должно прийти человечество. На протяжении всей своей творческой жизни российский ученый стремился постичь логику исторического процесса, закономерности социально-правового развития, установить факторы, способствующие и препятствующие социальному прогрессу. В статье «Что такое охранительные начала?» он писал, что «прогресс не состоит в вечном, безостановочном движении вперед. История народов – не вода, которая течет непрерывно, потому что не имеет в себе твердых стихий, которые бы удерживали ее на месте. История есть развитие внутренних сил, углубление в себя, изложение тех начал, которые лежат в существе человеческого духа»². В этих общих началах, заключенных в каждом человеке, правовед видел основу общественного устройства, источник социального развития.

Идея закономерного характера исторического процесса получила дальнейшее развитие в фундаментальном многотомном труде Б. Н. Чичерина «История политических учений». Человеческое сознание, по мнению ученого, способно отрывать от исторических корней, мысль может «легко уноситься в беспредельное пространство, теряя твердые точки опоры», однако в своем стремлении переделать действительность «она оказывается бессильной перед... действительностью. Высший закон, закон необходимости, снова вводит блуждающую мысль в должную колею и восстанавливает порванную нить преемственного развития. Мало того: в общем ходе истории сами отклонения от исторического пути составляют не более как отдельные звенья в общей цепи явлений, связанных внутренним законом»³.

Философской основой для осмысления Б. Н. Чичериным исторического процесса стали труды Гегеля. Бессмертной заслугой немецкого философа он считал диалектический метод познания, который был возведен им в цельную научную систему⁴. Он также высоко оценивал гегелевские представления о свободе воли, утверждая, что в них заключается высшее и глубочайшее, что когда-либо было сказано по данному предмету⁵. Особое внимание российский правовед уделил изучению философии права Гегеля, в которой, по его мнению, воплотились самые ценные идеи его предшественников, человеческая мысль достигла своего совершенства, гармонии. Он пришел к выводу, что «существенные основы построенного Гегелем здания несомненно верны»⁶, хотя и отмечал отдельные недостатки, внутренние противоречия его теории (выделение немецким философом морали как отдельной ступени развития права, искусственный переход от одной ступени к другой, смешение правительственной власти с судебной и др.).

Б. Н. Чичерин высказал два принципиальных замечания в отношении гегелевской философии истории. Одно касается роли народов во всемирной истории: он выступил против тезиса немецкого философа о том, что в каждой эпохе господствует один народ (в современной истории такую миссию Гегель отводил германскому народу), который, исполнив свое предназначение, сходит с исторической сцены. Российский правовед резонно замечал, что если в древности такое утверждение имело под собой некоторые основания, то в новой истории прогрессивные устремления находят воплощение в социальной активности различных народов, которые взаимодействуют, формируя общее движение к единой цели.

¹ См., например: *Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII-м веке*. М.: Тип. Александра Семена, 1856. С. II–III (предисловие), 574–591; *Его же. Очерки Англии и Франции*. М.: Изд. К. Солдатенкова и Н. Щепкина, 1858. С. XIV–XVII; *Его же. Опыты по истории русского права*. М.: Изд. К. Солдатенкова и Н. Щепкина, 1858. С. 1–58, 365–375, 376–389; *Его же. Несколько современных вопросов*. М.: Изд. К. Солдатенкова, 1862. С. 21–42, 77–84, 87–94, 135–141, 145–181 и др.; *Его же. О народном представительстве*. М.: Тип. Грачева и К°, 1866. С. V–X, 8–34, 528–536.

² *Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов*. С. 148.

³ *Чичерин Б. Н. История политических учений*. Ч. 1: Древность и средние века. М.: Тип. Грачева, 1869. С. 1. Эту идею преемственного развития он отстаивал и в более поздних произведениях. См., например: *Чичерин Б. Н. Россия накануне двадцатого столетия*. 4-е изд. Берлин: Г. Штейниц, 1901. С. 144, 160.

⁴ *Чичерин Б. Н. История политических учений*. Ч. 4: XIX век. М.: Тип. Грачева, 1877. С. 575; *Его же. Политические мыслители древнего и нового мира*. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1897. Вып. 2. С. 385.

⁵ *Чичерин Б. Н. История политических учений*. Ч. 4. С. 580.

⁶ Там же. С. 596.

Другое замечание Б. Н. Чичерина касалось выделения этапов (ступеней) общего исторического развития человечества (согласно позиции Гегеля их четыре: восточное царство, греческое, римское, германское). Если выделение первой и второй ступеней (Восток и Греция) не вызывало у него принципиальных возражений, то в отношении третьей ступени он упрекнул Гегеля в том, что немецкий философ приписывает Риму абсолютное раздвоение сознания, что не соответствует реальности; такое раздвоение, по его мнению, произошло позже – в Средние века, когда светский и духовный миры, гражданское общество и церковь противопоставлялись друг другу и между ними шла непрерывная борьба¹.

В системном, завершенном виде идеи о социально-правовом, политическом и нравственном прогрессе сформулированы Б. Н. Чичериным в поздних работах («Собственность и государство», «Философия права» и др.). В них он обобщил опыт своих исторических исследований, а также проведенного им анализа различных философских течений. В книге «Философия права» он дополнил и уточнил свою концепцию общественного развития. По его мнению, социальное развитие в отличие от природного осуществляется посредством сознания и воли. Предшествующие поколения передают своим потомкам не только накопленный ими материальный, но и духовный капитал, свой опыт, знания, идеи². Конструктивные идеи, вытекающие из глубины человеческого сознания, отражающие истинную природу человека, его духовный мир, не умирают вместе с тем поколением людей, кто их провозгласил. В иных исторических условиях, другой социальной среде они получают новую жизнь: переосмысливаются, уточняются, обретают полноту и определенность. В основополагающих идеях заключается социальная преемственность поколений, они образуют духовный фундамент общественного развития, ими определяется общий вектор человеческого прогресса.

Российский правовед в рамках своей теории общественного развития особое внимание уделял социальным (политическим, правовым) идеалам. Без них, по его мнению, нет прогресса; политический идеал – это представление о наилучшем государственном устройстве при существующих условиях человеческой жизни³. Политические и правовые идеалы должны укорениться в сознании народа, отражать его характер, народный «дух». Следуя за Гегелем, он отмечал огромную роль «исторических народов», которые являются носителями передовых идей, способных изменить судьбу человечества. Другие народы приобщаются к их идеям, политическим и правовым идеалам, они совместными усилиями разрешают социальные проблемы, преодолевают препятствия, стоящие на пути мирового прогресса.

Б. Н. Чичерин противопоставлял политические идеалы, основанные на принципах социальной свободы, и социалистические идеалы, утверждая, что первые завершают процесс освобождения человечества от различных форм социально-правового угнетения, вторые уничтожают свободу в ее основании. При социалистическом порядке, по его мнению, демократия превращается в деспотизм толпы, власть вторгается не только в социальную, публичную сферу, но и в частную жизнь. Социализм разрушает фундамент свободы – собственность, он приводит к нравственному разложению, вызывает зависть и ненависть низших классов по отношению к высшим, бедных – к богатым, призывает к физическому насилию вплоть до убийств⁴. Осуществление социалистических идеалов, по убеждению российского правоведа, приводит не к общественному прогрессу, а к регрессу, разрушению нравственных, правовых основ общества, диктатуре. Он допускал возможность победы социалистических идеалов над социально-правовыми (политическими), но эта победа может быть только временной.

Интересными с точки зрения теории прогресса представляются также соображения Б. Н. Чичерина о соотношении нравственного и правового идеалов, нравствен-

¹ Чичерин Б. Н. История политических учений. Ч. 4. С. 605–606.

² Чичерин Б. Н. Философия права. М.: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1900. С. 72. Б. Н. Чичерин, учитывая указанную им особенность общественного развития по сравнению с процессами, происходящими в природе, критически оценивал предлагаемую рядом ученых замену понятия «развитие» понятием «эволюция» (Там же. С. 70, 74).

³ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. М.: Тип. Мартынова, 1883. Ч. 2. С. 341.

⁴ Там же. С. 368–374.

ности и права. Нравственный идеал, по его мнению, является единым для всех людей, но он отражает лишь одну сторону человеческой жизни, хотя и высшую; руководствуясь идеей социального прогресса, нельзя рассматривать его как единственный ориентир и универсальный критерий исторического развития, он один из элементов данного процесса¹. Человеческая природа не сводится к нравственному началу, людям присущи и другие социально значимые потребности, устремления, осуществление которых должно быть обеспечено посредством государственно-правовых институтов. Нравственный идеал также нуждается в правовом опосредовании, но должен осуществляться не принудительно, а только через свободу (в этом смысле инквизиция – это извращение христианской нравственности). В обществе должна существовать система правовых учреждений, способствующих утверждению нравственного закона. Посредством права происходит переход нравственности из субъективной сферы в объективную (в данном пункте правовед следует за Гегелем). Нравственный закон, объективируясь в социальной реальности, приводится в соответствие с условиями, законами внешнего мира; «в этом соглашении нравственного элемента с эмпирическим состоит то совершенство жизни, которое составляет цель развития человечества»².

Социальный идеал, по убеждению Б. Н. Чичерина, должен обладать «жизненной силой», способностью приводить в движение общество, изменять действительность³. Идеал должен соответствовать высшим требованиям разума и проверяться жизнью, быть осуществимым, не представлять собой социальную утопию, возбуждающую несбыточные надежды у людей. Идеал, который отрицает прошлое, не имеет под собой фундамента, это есть отрицательный идеал; ход социальной истории предполагает преемственность, историческую последовательность, постепенность социального развития, сохранение духовного наследия предшествующих эпох. Истинный идеал не может быть национальным, он является общим достоянием человечества, в нем должны гармонически сочетаться две противоположности: личность и общество⁴. В социальном идеале заключается конечная цель общественного развития, всего исторического процесса.

Размышляя о том, каким должно быть совершенное государственное устройство, Б. Н. Чичерин приходил к выводу, что демократия не может считаться политическим идеалом, поскольку при такой форме власти наименее образованная часть общества занимается сложнейшим видом социальной деятельности – правотворчеством, к которому она совершенно неспособна. Люди, руководствующиеся в повседневной жизни скорее инстинктами, чем рациональным сознанием, не могут разрабатывать и принимать судьбоносные для общества политические решения. По убеждению Б. Н. Чичерина, «высшее должно властвовать над низшим, а не наоборот: таково необходимое условие правильного и успешного развития человеческих обществ»⁵.

В идеальном государственном устройстве должны совмещаться три начала: монархическое (монарх как беспристрастный судья, возвышающийся над частными интересами, высший символ отечества и государственной власти), аристократическое (под ним ученый понимал стабильность, порядок, законность и образование) и демократическое (демократия включает в себе идею свободы). Свобода без охранительного начала, без законности, порядка и образования несет угрозу социальному разрушению; аристократическое начало без демократических свобод приводит к застою, регрессу. Поэтому в совершенном государственном устройстве эти два начала должны сосуществовать, посредником же между аристократическим меньшинством и демократическим большинством должен выступать монарх. В качестве примера такой смешанной формы правления российский правовед называл Англию, которая, по его мнению, в наибольшей степени соответствует теоретическому идеалу⁶.

¹ Чичерин Б. Н. Философия права. С. 211, 214, 220.

² Там же. С. 223.

³ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. М.: Тип. Мартынова, 1882. Ч. 1. С. IV (посвящение), с. 25.

⁴ Чичерин Б. Н. Философия права. С. 81–82.

⁵ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. Ч. 2. С. 353.

⁶ Там же. С. 360.

В межгосударственных отношениях, как полагал Б. Н. Чичерин, требуется новая система мироустройства, основанная на принципах свободы и равноправия субъектов, на признании права каждого народа распоряжаться своей судьбой. При этом он был уверен в том, что государства, держащие в повиновении чужие народы, добровольно не откажутся от идеи господства, по этой причине в Европе будут происходить кровавые столкновения и войны. Вечный мир, о котором мечтают последователи Канта, может быть достигнут, по его мнению, только в результате тяжелых испытаний и бед в самом конце социальной истории¹.

Достоинства и недостатки концепции прогресса Б. Н. Чичерина. В представлениях о социальном прогрессе, об общественных идеалах, сформулированных российским правоведом, отражаются уникальные черты личности ученого, широта его взглядов, особый склад ума. Его теоретические конструкции – это сплав конкретного исторического опыта и глубокого философского анализа сущности социальных процессов. В нем удивительным образом сочетались разумный консерватизм и передовые либеральные идеи (сам он относил себя к либералам, но многие его современники видели в нем консерватора). В этом, на наш взгляд, кроется причина создания им теоретической модели сбалансированного политического устройства государства, где интеллектуальный аристократизм, просвещенность, стремление к законности и порядку совмещаются с демократическим влечением к социальным переменам, постоянному переустройству мира.

Что касается недостатков концепции Б. Н. Чичерина, то он, как и Кант, Гегель, рассматривал историю человечества в контексте идеи линейного, однонаправленного развития. Нравственные задатки, присущие человеческому роду, должны в процессе исторического восхождения, непрерывной внутренней борьбы духа достичь совершенства, объективироваться в наилучшем мироустройстве. Однако, как справедливо отмечал сам правовед, человеческая природа не сводится только к нравственному началу, люди были и остаются природными существами. Если бы каждый из них занимался лишь нравственным совершенствованием, то род людской давно бы вымер. Кроме потребности нравственного развития у индивидов есть другие социально значимые потребности, способные определить судьбы человечества, повлиять на ход всемирной истории. Нельзя абсолютизировать лишь один аспект, одну сторону человеческой природы и игнорировать другие. Такой подход не соответствует отстаиваемому самим же Б. Н. Чичериным диалектическому методу познания, искажает картину исторического прогресса.

Другой недостаток его концепции связан с преувеличением роли политического общения, соответственно, с принижением значения права, правовых институтов. Даже в работе «Философия права», посвященной исследованию сущности права, правовед особую роль отводил политической коммуникации, государству как субъекту власти. Хотя он и утверждал, что личность должна обладать правовой свободой, она в его концепции находится в зависимом положении подвластного субъекта по отношению к государству как политическому целому, суверену. Заимствованный им у Гегеля идеал государства – земного Бога, по сути, нивелирует правовую ценность личности, ее значение в качестве исходного субъекта права, созидającego своей волей всю социальную сферу, включая государство. В его теоретической конструкции правовое средство становится целью, признается высшей социальной ценностью; не человек использует созданное им техническое устройство, а техническое устройство использует человека; «социальный автомобиль» властвует над своим творцом, управляет им.

Другой выдающийся российский правовед, убежденный сторонник идеи социально-правового прогресса – М. М. Ковалевский. В своем понимании перспектив развития социума всемирно известный юрист, этнограф, социолог, экономист, историк, педагог и общественный деятель исходил из эволюционного подхода, из идеи последовательного и неуклонного преодоления отчуждения между людьми, внутренней замкнутости родовых объединений, отдельных каст, сословий, классов, а также государств и народов, их непримиримой вражды. Основным общественным законом, по его мнению, является закон прогресса, заключающийся в росте человеческой солидарности.

¹ Чичерин Б. Н. Философия права. С. 336.

Методологическим основанием теории социального развития М. М. Ковалевского стал философский позитивизм О. Конта и его последователей. Хотя некоторые идеи французского философа отвергались им, в целом его теория прогресса сформировалась в русле позитивизма. Особую роль при осуществлении исторических и этнографических исследований российский ученый отводил историко-сравнительному методу, предполагающему сопоставление сравнимых явлений, т. е. правовых норм, законодательства стран, народы которых находятся или находились на одной стадии развития, что позволяло ему выявить как их сходство, так и различия¹.

Историю развития человечества М. М. Ковалевский представлял как постепенное расширение замиренной социальной среды: на первых порах такой средой была родовая организация, основанная на принципах матриархата, затем – отцовской власти; родовая солидарность уступила свое место в общем историческом процессе племенной и народной. «По мере того как касты сменяются менее замкнутыми условиями, а последние уступают место изменчивым по своему составу классам, падает главное препятствие к росту солидарности в среде отдельных народов и одно только противопоставление бедности и богатства поддерживает рознь и является препятствием для гражданского общения. Солидарность растет, таким образом, одновременно и в среде государств, и в их отношениях между собою»².

Российский правовед рассматривал солидарность как проявление тесной социальной связи, которая по своему энергетическому потенциалу превышает ту, что существует между отдельными клетками живого организма. Без нее, по его убеждению, немислимы социальная жизнедеятельность, само существование общества и его дальнейшее развитие. Эта связь может основываться на реальных или мнимых кровнородственных отношениях, духовном притяжении людей, единстве их веры, религии, культа, патриотических чувствах, осознании общности национальных, классовых, политических, корпоративных интересов и т. д. В современных обществах, согласно концепции М. М. Ковалевского, важную роль в формировании социальной солидарности играют общественное разделение труда, экономические связи.

В международно-правовых отношениях солидарность, по его мнению, должна воплотиться не в проекте единого общепланетарного государства, а в постоянных союзах или федерациях государств. В основе государственных союзов, федеративных объединений должны лежать прежде всего экономические интересы, хозяйственные выгоды, торговые и производственные связи, возможности и преимущества свободного рынка. Каждое из входящих в политико-правовые объединения государств, независимо от формы своего устройства, национальных исторических и других особенностей, должно строиться на началах самоуправления народа, признания юридической автономии личности, гарантий соблюдения ее прав. Всем гражданам государств необходимо создать равные условия, касающиеся бесплатного начального образования, права на труд, на социальное обеспечение, на участие в политических выборах, референдуме, на создание различных объединений (профессиональных, образовательных, религиозных, научных и т. д.). Таким образом, согласно представлениям М. М. Ковалевского о социальном будущем человечества, в международно-правовой сфере неизбежно будут достигнуты прочная гармония и стабильный порядок, мир.

Основываясь на идее социальной солидарности, ее значении с точки зрения общественного прогресса, российский правовед предлагал переосмыслить господствующие учения о природе личных прав, одно из которых предполагает принцип суверенитета государства, его неограниченную власть по отношению к собственным гражданам, другое – признание естественных, неотчуждаемых прав человека. Обе теории он определял как односторонние и ложные, им он противопоставлял собственную концепцию, основанную на том, что право и государство вытекают из единого источника, преследуют общую цель, отвечают одной и той же потребности – че-

¹ Ковалевский М. М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. М.: Тип. Ф. Б. Миллера, 1880. С. 15–21; *Его же*. Сравнительно-историческое правоведение и его отношение к социологии. Методы сравнительного изучения права // Сборник по общественно-юридическим наукам / под ред. Ю. С. Гамбарова. СПб.: Изд. О. Н. Поповой, 1899. Вып. 1.

² Ковалевский М. М. Прогресс // Вестник Европы. 1912. № 2 (февраль). С. 259.

ловеческой солидарности. Он полагал, что именно этой социальной потребностью можно объяснить исторический процесс общественного развития, генезис права и государства¹.

По мнению М. М. Ковалевского, признание социальной солидарности в качестве общего источника возникновения, развития права и государства лишает почвы, делает бессмысленными абстрактные рассуждения о естественных, неотчуждаемых правах человека, которые возникли якобы еще до появления государства и от которых люди отказались при его создании. Он не допускал возможности возникновения неразрешимых противоречий между государством и правом, поскольку государство призвано осуществлять правовые притязания, служить праву. Оно не в состоянии упразднить личные права, лишить индивида его правовой свободы, поскольку в их основе лежат требования общественной солидарности, как и в самом государственном устройстве. Эволюция государства, с точки зрения российского ученого, предполагает непрерывное расширение правовой свободы граждан, увеличение их прав.

Признавая особое историческое значение деклараций прав и свобод человека для социально-правового развития народов, М. М. Ковалевский, вместе с тем, считал, что их положения со временем могут утрачивать свою актуальность, тормозить правовой прогресс. В этом отношении преимущество имеют те страны, которые не стремятся к письменному декларированию прав и свобод своих граждан, но последовательно, эволюционным путем развивают правовой фундамент их свободы (например, Англия). Они без революционных скачков, радикальных конституционных реформ могут достичь большего на пути социального прогресса по сравнению с теми, кто главной целью видит внешнее юридическое закрепление личных прав и свобод.

Правовед отмечал тесную связь между развитием общества и его организационной упорядоченностью, структурной устойчивостью. Он уточнил идею О. Конта о том, что наука об обществе должна доказать невозможность порядка без прогресса и прогресса без порядка, немислимость прогресса, пока существует умственная, нравственная, социальная, политическая анархия. По мнению М. М. Ковалевского, порядок предполагает социальную гармонию, которой нет в современном обществе, поэтому лучше говорить не о порядке, а о социальной организации. Кроме того, нельзя отождествлять прогресс и развитие, последнее означает не только качественное совершенствование, устранение общественных недугов и рост благополучия (общественный прогресс), но и всякие изменения в социуме².

Прогресс он представлял как «ряд концентрических кругов, выражающих собой все большее и большее расширение человеческой солидарности»³. Первоначально она зарождается в малых социальных общностях, затем, с появлением мировых религий, международного обмена, торговли, охватывает не только отдельные народы и государства, но и целые межгосударственные союзы. С появлением концепций естественных, неотчуждаемых прав человека, всемирного правового государства происходит кардинальное изменение отношения к чужестранцам и иноверцам: если раньше они воспринимались как враги, в отношении которых не действовали никакие запреты, то впоследствии становились если не братьями, то, по крайней мере, равными с точки зрения права и всеобщей нравственности. Родовое единство, патриотизм, космополитизм – стадии развития чувства человеческой солидарности⁴. Данный процесс, как полагал М. М. Ковалевский, еще далек от логического завершения; он был убежден в том, что человечество находится в самом начале этапа «новой эволюции», чьим следствием будет торжество высшей справедливости, которую Платон именовал «дикей»⁵. Чтобы достичь данной ступени социального развития, необходимо изменить не только сознание людей, их внутреннее чувство общественной солидарности, но и экономический уклад, государственно-политическое устройство.

¹ Ковалевский М. М. Учение о личных правах. М.: Изд. В. М. Саблина, 1905; *Его же*. Общий ход развития политической мысли во второй половине XIX века. СПб.: Тип. Альтшулера, 1905. С. 8.

² Ковалевский М. М. Социология: в 2 т. Т. 1: Социология и конкретные науки об обществе: исторический очерк развития социологии. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1910. С. 4–7.

³ Ковалевский М. М. Современные социологи. СПб.: Тип. М. Меркушина, 1905. С. 82.

⁴ Ковалевский М. М. Социология. Т. 1: Социология и конкретные науки об обществе: исторический очерк развития социологии. С. 64.

⁵ Там же. С. IX (предисловие).

С одной стороны, согласно позиции М. М. Ковалевского, прогресс – это «непрерывное и самопроизвольное развитие плодоносных зерен, много веков назад посеянных нашими предками»¹, т. е. объективный процесс, почти не зависящий от сознания и произвола отдельных представителей человеческого рода. С другой стороны, эволюционистская философия, по его мнению, должна стараться облегчить переход от прошлого к настоящему и будущему. Следовательно, существует возможность не только предвидеть будущее, но и способствовать его приближению. Основой социального прогресса является вера в него, единственная, которая еще сохранилась у человечества². Таким образом, социальный прогресс не такой уж самопроизвольный, независимый от воли и целеустремленности людей.

Идея последовательного расширения социальной солидарности, по мнению ее автора, не исключает возможные остановки на пути общественного развития, а также временный регресс; он не был склонен рассматривать исторический процесс как непрерывную череду восхождений к идеальному общественному устройству. М. М. Ковалевский неоднократно подчеркивал, что не стоит проводить аналогию между общественным развитием и ростом живого организма. Прогресс общества зависит от множества факторов, условий, среди них есть те, которые сдерживают рост человеческой солидарности, и те, которые его ускоряют. В результате исследования различных теорий, объясняющих факторы социального прогресса, он пришел к выводу, что «социология в значительной степени выиграет от того, если забота об отыскании фактора, да в добавок еще первичного и главнейшего, постепенно исключена будет из сферы ее ближайших задач, если в полном соответствии со сложностью общественных явлений она ограничится указанием на одновременное и параллельное воздействие и противодействие многих причин»³.

Социальную эволюцию в сфере нравственности и права российский ученый связывал с расширением сферы действия принципа равенства, а также с исчезновением дуализма замиренной и незамиренной среды, присущего ранним ступеням общественного развития. В качестве общемировой тенденции он отмечал рост социального альтруизма, вытеснение примитивных форм реагирования людей на преступные действия (таких как родовая месть) путем создания системы цивилизованной самозащиты общества от преступников. Еще одним проявлением прогресса, по его мнению, является социальное законодательство, гарантирующее право на труд, устанавливающее пенсионное обеспечение, бесплатную медицинскую помощь, обязательное страхование жизни и здоровья работников, предусматривающее коллективные соглашения между предпринимателями и работниками об условиях труда. Кроме того, социальную эволюцию в сфере права и политики можно проследить с точки зрения трансформации системы общественного управления. Важным изменением в данной сфере является переход от внешнего руководства, правительственной опеки к общественной саморегуляции, самоуправлению.

Прогресс права, по мнению М. М. Ковалевского, нельзя объяснить исходя из идеи его автономии, саморазвития. Он полагал невозможным самопроизвольное развитие правовой системы на основе ее внутренних источников. Среди многих факторов социально-правового прогресса российский ученый выделял механизм заимствования правовых, а также политических институтов одними народами у других. В качестве примера заимствования передовых идей и институтов он приводил институт присяжных, который из национального достояния англичан постепенно превратился в неперемный атрибут правового быта стран континентальной Европы, Америки, всех «цивилизованных» народов.

М. М. Ковалевский разделял мнение О. Конта о том, что современные цивилизации на четыре пятых созданы не нами, а предшествующими «покойными» цивилизациями⁴. Весь процесс социального развития он сводил к двум первопричинам: изобретению и заимствованию. При этом российский ученый полагал, что использование

¹ Ковалевский М. М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М.: Соцэкгиз, 1939. С. 18.

² Там же. С. 175.

³ Ковалевский М. М. Современные социологи. С. XIV (вступление).

⁴ Ковалевский М. М. Социология. Т. 1: Социология и конкретные науки об обществе: исторический очерк развития социологии. С. 43.

механизма заимствования невозможно в случае, если народы находятся на разных ступенях развития, когда условия их социальной жизни, правовая среда несовместимы, принципиально не схожи. Само заимствование – не механический процесс, оно предполагает социальное творчество, разумное приспособление чужого института к общественному быту, особым условиям жизни народа¹. Таким образом, если следовать его концепции, прогресс человечества в своей основе имеет два начала: первое – рациональное освоение людьми чужого опыта, культурных достижений прошлых и нынешних цивилизаций, других стран и народов; второе – собственное культурное творчество, различные социальные изобретения, политико-правовые новации. Два этих процесса сливаются воедино в общем потоке социального прогресса, дополняя друг друга.

Теоретические представления М. М. Ковалевского о социальном прогрессе, об идеальном государственно-правовом устройстве общества нашли воплощение не только в его многочисленных научных трудах, но и в общественной, политической деятельности ученого. В начале 1906 г. российский правовед принял активное участие в создании «Союза народного благоденствия», среди главных целей которого можно отметить осуществление идеи поступательного, демократического развития общества без кровавых переворотов, революций, без низвержения основ существующего порядка, а также достижение социальной сплоченности народа². Кроме того, его мысли о будущем России, о всемирном социальном прогрессе нашли отражение в разработанном им проекте основ русской конституции³.

Достоинства и недостатки теории социального прогресса М. М. Ковалевского. Несомненным достоинством теории российского ученого является широкий социологический взгляд на общественную историю, процесс развития человеческого общества. Он оценивал прогресс с разных позиций: как этнограф, историк, экономист, юрист, политик, философ; при этом главной своей задачей видел выявление общих закономерностей социального развития от зарождения общества (генетическая социология) и до достижения человечеством идеального общественно-государственного устройства. К числу позитивных моментов его теории можно также отнести научную взвешенность его суждений, неприятие радикальных взглядов, скоропалительных выводов. Как и Б. Н. Чичерин, он являлся противником социальных революций, общественных переворотов, в своей политической деятельности был приверженцем совмещения реформаторских идей с принципами рациональной правовой коммуникации, соблюдения законности и общественного порядка.

Недостатки теории прогресса М. М. Ковалевского – обратная сторона ее достоинств. Широкий социологический подход к изучению процесса эволюции общества имел следствием недостаточное внимание российского ученого к анализу внутренних закономерностей развития правовой сферы, осознанию собственной ценности права как особой коммуникативной системы. В отличие от Канта, Гегеля и Шеллинга, он не признавал ключевого значения права в процессе социального развития, не разделял мнения о том, что социальный прогресс – это прогресс правовой.

Великие правовые идеалы деятелей эпохи Просвещения (отцов-основателей концепции правового государства) М. М. Ковалевский в своей теоретической конструкции заменил идеей социальной солидарности, отнюдь не самой «зажигательной» с точки зрения мотивации людей к общественному созиданию и не совсем понятной для простого обывателя. Его идея зиждется на совершенно разнородных основаниях: на чувствах кровного единства, общности веры, на национальных, классовых, корпоративных интересах, производственных связях и т. д. Он пытался представить социальную солидарность как одно общее движение в мировой истории, но такого общего движения, единой истории человеческой солидарности не существует – есть

¹ М. М. Ковалевский в ходе этнографических экспедиций подробно исследовал процесс заимствования правовых, религиозных и иных норм народами Кавказа у персов, греков, римлян, арабов, монголов, русских (*Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе: в 2 т. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1890. Т. 1. С. 83–304; Т. 2. С. 68–69; 92–96; 121–122; 127–136; 143; 251–252; 260–263 и др.*).

² *Ковалевский М. М. Политическая программа нового Союза народного благоденствия: очерк. СПб.: Тип. АО «Слово», 1906.*

³ *Ковалевский М. М. Русская конституция: очерк. СПб.: Тип. О. М. Проппера, 1906.*

множество отдельных линий, частных эпизодов сплочения людей на разном социальном фундаменте.

Кроме того, идея последовательного, закономерного расширения замиренной среды, на наш взгляд, не соответствует духу «эпохи раздоров» (Кант), в которой оказалось человечество после выхода из естественного состояния («мира и покоя»). Общая тенденция развития человечества, начиная с момента образования политических и правовых систем, представляет собой стремление скорее к индивидуальной свободе, частной собственности, обособлению, политической борьбе, чем к сплоченности, социальному миру, общественной солидарности. Рост общественного альтруизма, расширение замиренной среды, последовательный отказ народов от милитаризма – больше желаемое, чем действительное. Двадцатый век с его мировыми войнами, национальной и классовой ненавистью дает основания для менее оптимистичных выводов о приближении человечества к совершенному обществу. Социальное развитие оказывается не таким уж мирным и предсказуемым, как его представлял российский ученый.

Список литературы

- Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе: в 2 т. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1890. Т. 1. 290 с.
- Ковалевский М. М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. М.: Тип. Ф. Б. Миллера, 1880. 73 с.
- Ковалевский М. М. Общий ход развития политической мысли во второй половине XIX века. СПб.: Тип. Альшулера, 1905. 47 с.
- Ковалевский М. М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М.: Соцэкгиз, 1939. 188 с.
- Ковалевский М. М. Политическая программа нового Союза народного благоденствия: очерк. СПб.: Тип. АО «Слово», 1906. 23 с.
- Ковалевский М. М. Прогресс // Вестник Европы. 1912. № 2 (февраль). С. 225–260.
- Ковалевский М. М. Русская конституция: очерк. СПб.: Тип. О. М. Проппера, 1906. 48 с.
- Ковалевский М. М. Современные социологи. СПб.: Тип. М. Меркушина, 1905. 413 с.
- Ковалевский М. М. Социология: в 2 т. Т. 1: Социология и конкретные науки об обществе: исторический очерк развития социологии. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1910. 300 с.
- Ковалевский М. М. Сравнительно-историческое правоведение и его отношение к социологии. Методы сравнительного изучения права // Сборник по общественно-юридическим наукам / под ред. Ю. С. Гамбарова. СПб.: Изд. О. Н. Поповой, 1899. Вып. 1. С. 1–29.
- Ковалевский М. М. Учение о личных правах. М.: Изд. В. М. Саблина, 1905. 42 с.
- Чичерин Б. Н. История политических учений. Ч. 1: Древность и средние века. М.: Тип. Грачева, 1869. 444 с.
- Чичерин Б. Н. История политических учений. Ч. 4: XIX век. М.: Тип. Грачева, 1877. 609 с.
- Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов. М.: Изд. К. Солдатенкова, 1862. 265 с.
- Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М.: Тип. Грачева и К^о, 1866. 552 с.
- Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII-м веке. М.: Тип. Александра Семена, 1856. 606 с.
- Чичерин Б. Н. Опыты по истории русского права. М.: Изд. К. Солдатенкова и Н. Щепкина, 1858. 389 с.
- Чичерин Б. Н. Очерки Англии и Франции. М.: Изд. К. Солдатенкова и Н. Щепкина, 1858. 357 с.
- Чичерин Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1897. Вып. 2. 434 с.
- Чичерин Б. Н. Россия накануне двадцатого столетия. 4-е изд. Берлин: Г. Штейниц, 1901. 180 с.
- Чичерин Б. Н. Собственность и государство. М.: Тип. Мартынова, 1882–1883. Ч. 1. 486 с.; Ч. 2. 457 с.
- Чичерин Б. Н. Философия права. М.: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1900. 336 с.
- Чичерин Б. Н. Что такое охранительные начала? // Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов. М.: Изд. К. Солдатенкова, 1862. С. 145–184.

References

- Chicherin B. N. (1856) *Oblastnye uchrezhdeniya Rossii v XVII-m veke* [Regional institutions of Russia in the 17th century]. Moscow, Tip. Aleksandra Semena, 606 p.
- Chicherin B. N. (1858) *Ocherki Anglii i Frantsii* [Essays on England and France]. Moscow, Izd. K. Soldatenkova i N. Shchepkina, 357 p.
- Chicherin B. N. (1858) *Opyty po istorii russkogo prava* [Experiments on the history of Russian law]. Moscow, Izd. K. Soldatenkova i N. Shchepkina, 389 p.

Chicherin B. N. (1862) Chto takoe okhranitel'nye nachala? [What are protective principles?] In Chicherin B. N. *Neskol'ko sovremennykh voprosov*. Moscow, Izd. K. Soldatenkova, pp. 145–184.

Chicherin B. N. (1862) *Neskol'ko sovremennykh voprosov* [Several contemporary questions]. Moscow, Izd. K. Soldatenkova, 265 p.

Chicherin B. N. (1866) *O narodnom predstavitel'stve* [On the people's representation]. Moscow, Tip. Gracheva i K^o, 552 p.

Chicherin B. N. (1869) *Istoriya politicheskikh uchenii. Part 1: Drevnost' i srednie veka* [History of political doctrines. Part 1: Antiquity and the Middle Ages]. Moscow, Tip. Gracheva, 444 p.

Chicherin B. N. (1877) *Istoriya politicheskikh uchenii. Part 1: XIX vek* [History of political doctrines. Part 4: 19th century.]. Moscow, Tip. Gracheva, 609 p.

Chicherin B. N. (1882–1883) *Sobstvennost' i gosudarstvo* [Property and state]. Moscow, Tip. Martynova, part 1, 486 p.; part 2, 457p.

Chicherin B. N. (1897) *Politicheskie mysliteli drevnego i novogo mira* [Political thinkers of the ancient and new world]. Moscow, Tip. t-va I. D. Sytina, vol. 2, 434 p.

Chicherin B. N. (1900) *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow, Tip. T-va I. N. Kushnerev i K^o, 336 p.

Chicherin B. N. (1901) *Rossiya nakanune dvadtsatogo stoletiya* [Russia on the eve of the twentieth century], 4th ed. Berlin, G. Shteinits, 180 p.

Kovalevskii M. M. (1880) *Istoriko-sravnitel'nyi metod v yurisprudentsii i priemy izucheniya istorii prava* [Historical and comparative method in jurisprudence and methods of studying the history of law]. Moscow, Tip. F. B. Millera, 73 p.

Kovalevskii M. M. (1890) *Zakon i obychai na Kavkaze* [Law and custom in the Caucasus]: in 2 vols. Moscow, Tip. A. I. Mamontova i K^o, vol. 1, 290 p.

Kovalevskii M. M. (1899) *Sravnitel'no-istoricheskoe pravovedenie i ego otnoshenie k sotsiologii. Metody sravnitel'nogo izucheniya prava* [Comparative and historical jurisprudence and its relation to sociology. Comparative methods of studying law]. In Gambarova Yu. S. (Ed.) *Sbornik po obshchestvenno-yuridicheskim naukam*. Saint Petersburg, Izd. O. N. Popovoi, vol. 1, pp. 1–29.

Kovalevskii M. M. (1905) *Obshchii khod razvitiya politicheskoi mysli vo vtoroi polovine XIX veka* [The general course of development of political thought in the second half of the 19th century]. Saint Petersburg, Tip. Al'tshulera, 47 p.

Kovalevskii M. M. (1905) *Sovremennye sotsiologi* [Contemporary sociologists]. Saint Petersburg, Tip. M. Merkushina, 413 p.

Kovalevskii M. M. (1905) *Uchenie o lichnykh pravakh* [The doctrine of personal rights]. Moscow, Izd. V. M. Sablina, 42 p.

Kovalevskii M. M. (1906) *Politicheskaya programma novogo Soyuza narodnogo blagodenstviya* [Political program of the new Union of People's Welfare]. Saint Petersburg, Tip. AO «Slovo», 23 p.

Kovalevskii M. M. (1906) *Russkaya konstitutsiya* [Russian constitution]. Saint Petersburg, Tip. O. M. Proppera, 48 p.

Kovalevskii M. M. (1910) *Sotsiologiya: in 2 vols. Vol. 1: Sotsiologiya i konkretnye nauki ob obshchestve: istoricheskii ocherk razvitiya sotsiologii* [Sociology: in 2 vols. Vol. 1: Sociology and specific sciences about society: a historical essay on the development of sociology]. Saint Petersburg, Tip. M. M. Stasyulevicha, 300 p.

Kovalevskii M. M. (1912) Progress [Progress]. In *Vestnik Evropy*, no. 2 (February), pp. 225–260.

Kovalevskii M. M. (1939) *Ocherk proiskhozhdeniya i razvitiya sem'i i sobstvennosti* [An essay on the origin and development of family and property]. Moscow, Sotsekgiz, 188 p.